

Например, ухаживать за Цзян Юем.

Тот, кто предложил брачный договор, — он. Тот, кто сказал, что нужно держать дистанцию, — он. А теперь тот, кто влюбляется, — снова он.

Как бы то ни было, выговорить это невозможно.

Фу Вэйай лежал на кровати, глядя на контакт, закреплённый вверху в WeChat, погружённый в раздумья.

Смотритель.

Такова была его заметка для Цзян Юя.

Но сейчас явно ещё не время для общения в WeChat.

Фу Вэйай нажал кнопку «Домой», вернувшись на рабочий стол, и открыл Weibo, на который тогда свалил вину на сотрудника.

На аккаунте «Печенька Снова Потолстела» не было никакого контента, даже все push-уведомления от «Лани» были удалены, в списке чатов был только «Один Карандаш».

Раз уж лицом к лицу сказать не получается, тогда сменим личность.

Фу Вэйай мысленно строил хитрые планы, поднимая в своём графике задачу по анонимной поддержке самого себя. Если бы не необходимость поддерживать здоровый режим, он, наверное, уже начал бы общаться с Цзян Юем.

Нельзя, нужно успокоиться, поспешишь — людей насмешишь.

Выйдя из Weibo, выключив свет у изголовья, Фу Вэйай уткнулся подбородком в объятия Зайцемишки, полный энергии размышляя о том, как поддержать себя естественно, главное — не вызвать подозрений у Цзян Юя.

И самое важное.

Фу Вэйай подумал, что как бы то ни было, нужно прикрыть свой псевдоним покрепче.

Ни в коем случае нельзя раскрыться.

На следующий день Цзян Юй вяло поднялся с постели. Поскольку он всё ещё не оправился от шока принудительной публичности, готовя завтрак, он даже перепутал соль с сахаром и положил её в соевое молоко.

Фу Вэйай, как обычно, сидел за столом и, увидев его подавленное состояние, слегка нахмурился.

— Плохо спал?

— А? — Реакция Цзян Юя была замедленной, он держал ложку неподвижно и лишь через некоторое время вспомнил, о чём говорит Фу Вэйай. — Со мной всё в порядке.

Разве это похоже на «всё в порядке»? Лицо Фу Вэйая потемнело, он хотел что-то сказать, но понял, что пока не имеет на это права, и лишь сухо напомнил ему.

— Тогда завтракай.

Цзян Юй заметил, что Фу Вэйай проявляет заботу, сжал губы в улыбке, мягко кивнул и тихо ответил.

— Хорошо.

Фу Вэйай молча отвел взгляд.

Один глоток соевого молока — и оба одновременно замерли.

Солёное.

Фу Вэйай.

Цзян Юй.

— Я сделаю заново, — Цзян Юй смущённо положил ложку, встал и подошёл к Фу Вэйаю, протянув руку за его чашкой. — Извини, наверное, отвлекся, когда сыпал сахар.

Фу Вэйай, видя его ослабленное состояние, смягчился, поднял руку и слегка оттолкнул запястье Цзян Юя.

— Не нужно, садись.

— Но... — Цзян Юй хотел что-то сказать, но остановился. — Тебе же скоро на занятия.

— Угу, поэтому и не стоит заморачиваться, поем — и пойду, — Фу Вэйай снова взял ложку, показывая, что не придаёт значения, и, видя, что Цзян Юй всё ещё сомневается, сделал ещё глоток соевого молока, даже невольно ускорив время еды.

Через пять минут Фу Вэйай вытер рот, бросил салфетку в мусорное ведро, отодвинул стул, встал и направился прямо к прихожей, но, пройдя несколько шагов, остановился и равнодушно сказал.

— Если не выспался, иди поспи ещё.

Цзян Юй замер, глядя на его спину, ощущая, как из глубины души поднимается тепло, постепенно смягчая его раздражённое и подавленное состояние.

— Спасибо, — Фу Вэйай уже ушёл, и Цзян Юй не знал, слышал ли он, уголки его губ слегка приподнялись, и во взгляде, и в выражении лица появилась нежная улыбка. — Спасибо, молодой господин.

Фу Вэйай отошёл недалеко и вырвал. Водитель, не понимая, в чём дело, стоял рядом с бутылкой минеральной воды и салфетками, заботливо спросив.

— У молодого господина проблемы с желудком? Нужно ли принять лекарство?

Фу Вэйай выпрямился рядом с мусорным баком, взял минеральную воду и тщательно прополоскал рот, кашляя и качая головой.

— Поехали.

Водитель всё ещё не совсем успокоился, в его сердце Фу Вэйай всё же был студентом, поэтому он не удержался и переспросил.

— Точно всё в порядке? Проблемы с желудком могут быть и мелкими, и серьёзными, может, мне всё-таки...

Фу Вэйай бросил бутылку и салфетки вместе в мусорный бак, прервав его.

— Со мной всё в порядке.

Сказав это, он продолжил идти к гаражу, а через некоторое время добавил.

— Не говори Цзян Юю об этом. И ещё, в полдень у меня дела, не вернусь, закажи ему обед из «Ванцзянлоу» и отправь домой.

— А? — Водитель не понял.

Фу Вэйай не стал ему подробно объяснять.

— Просто сделай, как сказано.

— Хорошо, молодой господин.

Стрелка часов перешла за полдень, Цзян Юй в полудрёме поднялся с кровати. Открыв глаза, он почувствовал, что даже дышать тяжело, и лишь спустя долгое время окончательно проснулся.

Проснувшись после дополнительного сна, Цзян Юй почувствовал себя значительно лучше, плюс неловкая забота Фу Вэйая утром согрела его сердце, поэтому сейчас, кроме ощущения одеревеневшего тела, никакого эмоционального дискомфорта не было.

Даже к новости о публичности он уже мог относиться спокойно.

Он откинул прядь волос, падавшую на глаза, взял со стакана воды, стоявший на тумбочке у кровати, и сделал глоток. Холодная вода заставила его вздрогнуть, и он машинально взглянул на телефон.

— Блин, — в сердце Цзян Юя ёкнуло: он из-за сна забыл приготовить обед. У Фу Вэйая сегодня днём не было занятий, и сейчас он, должно быть, уже в пути и скоро будет дома.

Цзян Юй поспешно поставил стакан, кое-как привёл себя в порядок и побежал вниз, бормоча про себя, что можно приготовить побыстрее, чтобы хотя бы не заставлять Фу Вэйая долго ждать.

Он отпустил перила, как раз переступая через последнюю ступеньку, мягкие тапочки глухо стукнули о деревянные ступени, и в тот же момент дверь напротив лестницы открылась.

Цзян Юй вздрогнул, но, увидев, что вошёл только водитель, немного расслабился.

— А где молодой господин? — спросил он.

Дождавшись, пока водитель наденет бахилы и войдёт в дом, Цзян Юй увидел, что тот держит в руках трёхъярусную сумочку для еды.

— Это что?

Водитель поставил сумочку на стол и стал открывать её ярус за ярусом.

— Господин Цзян, это ваш обед.

Цзян Юй моргнул, подошёл и вместе с ним стал вынимать из сумочки тарелки, расставляя их на столе.

— Молодой господин не вернулся? Это он велел приготовить?

— Да, молодой господин ещё в университете занимается делами, — водитель почтительно кивнул, приоткрыл рот, но всё же утаил историю с утренней рвотой молодого господина.

Цзян Юй заметил его колебания.

— Что-то не так?

Водитель ловко собрал сумочку для еды, и вдруг его осенило, он осторожно начал.

— Этот обед — специально заказанный молодым господином питательный набор, не знаю, подойдёт ли он господину Цзяну по вкусу.

Не дожидаясь реакции Цзян Юя, он, собрав сумочку, взял её и вышел за дверь.

Цзян Юй остался один в столовой, глядя на обильные блюда, не знал, плакать или смеяться, подумал и всё же достал телефон, чтобы сфотографировать.

[Цзян Юй: [фото]]

[Цзян Юй: Спасибо молодому господину за щедрость, я очень рад [сердечко] [сердечко]]

В административном здании факультета финансов Университета А Фу Вэйай, почувствовав сигнал телефона, внутренне обрадовался.

С каменным лицом он слегка склонился перед преподавателем.

— Семья связалась, могу я сначала разобраться с этим?

Преподаватель, естественно, не стал препятствовать.

Фу Вэйай с радостью сунул телефон в карман и вышел из кабинета, дойдя до более укромного уголка, только тогда достал телефон.

[Смотритель: Спасибо молодому господину за щедрость, я очень рад [сердечко] [сердечко]]

Фу Вэйай уставился на эти два смайлика целых две минуты.

Цзян Юй послал ему сердечки!

Ему так захотелось сбегать круг по этажу, а потом вернуться в постель и покататься с Зайцемишкой!

Фу Вэйай прижал уголки губ, вручную подавив улыбку, и осторожно начал печатать ответ.

Цзян Юй положил палочки, взял телефон посмотреть новое сообщение.

[Молодой господин: Пустяки.]

Цзян Юй не сдержал смеха, тихо проворчав.

— Упрямец.

Упрямый молодой господин Фу весь день был невероятно счастлив.

Он рассчитал время, когда, согласно образу Печеньки Снова Потолстела, та должна появиться в Weibo, и, точно в срок, открыл Weibo, почти не колеблясь, отправив заготовленный в уме текст.

[Печенька Снова Потолстела: Эх, в последнее время дома подселили ко мне человека, жить неудобно.]

[Печенька Снова Потолстела: Только теперь я понимаю, почему ты тоскуешь по жизни в одиночестве QA]

Цзян Юй быстро ответил ему.

[Один Карандаш: Ладно-ладно, на самом деле совместное проживание с кем-то не обязательно плохо. Если тот, с кем живёшь, неплохой человек, то общаться тоже довольно приятно.]

[Печенька Снова Потолстела: Я ещё молод, не обманывай меня!]

* * *

<http://bllate.org/book/15585/1387952>